

Саман взглянул на толпу, небрежно вытирая своей одеждой кровь со своего гигантского меча. Затем он вошел в комнату, и дверь за ним закрылась сама собой.

Он также получил несколько травм, которые необходимо было как можно скорее перевязать и вылечить. К счастью, его личность была демоном, так что ему понадобится максимум полдня, чтобы прийти в себя.

Когда дверь закрылась, мир поделился на два — внутренний и внешний. Несколько игроков увидели изменения на табличке дома, а также реакцию неигровых персонажей и сразу же вдохновились.

Прислушиваясь к голосам снаружи, Саман понял, что эти игроки, должно быть, отправились на поиски противника.

Он ничего не делал и продолжал перевязывать свои раны полосками ткани.

Какова бы ни была инициатива, тот, кто получает наибольшую выгоду, обычно действует первым. Он смог победить этого NPC, потому что был полностью готов. Кроме того, его противник также недооценил своего врага.

Но после этого инцидента NPC стали более оборонительными. Они не могли легко стать трофеем игрока, вместо этого игроки, скорее всего, умрут.

Как и думал Саман, несколько игроков впоследствии бросили вызов некоторым NPC, и только один преуспел. Другие стали костями неудачников на пути к успеху.

Эти высококлассные игроки обладали несколькими спасительными навыками, однако способности местных демонов были явно более обширными и мощными.

Увидев силу этих монстров, игроки стали осторожнее и не наносили ударов без гарантированной победы.

Жэнь Ифэй, стоявший перед залом, узнал об этом позже.

Кто-то сзади пришел сообщить, что несколько ранее неизвестных демонов бросили вызов большому демону, двое из них победили и заняли комнату, а другие потерпели неудачу.

Поскольку их ценили за смелость выйти за рамки, кости тех, кто потерпел неудачу, не отправлялись на кухню. Вместо этого они были брошены прямо в мир смертных, но это не кажется лучше предыдущего варианта.

Внезапный наплыв вызовов от низкоуровневых демонов? Нужно было лишь немного подумать,

чтобы понять, что происходит.

Было смело искать богатства и почета, это показывает, что действительно есть некоторые различия между игроками среднего и низкого уровня. Пока другие демоны обсуждали новое подрастающее поколение, Жэнь Ифэй держал свою чашку и внимательно слушал.

Эти демоны были острее, чем NPC, которых он встречал раньше. К счастью, первоначальный владелец жил в уединении сто лет, поэтому неудивительно, что его темперамент немного изменился.

Кроме того, первоначальный владелец был демоном с темпераментом, холодным снаружи, но горячим внутри. Было много возможностей для маневра, поэтому Жэнь Ифэй мог спокойно сидеть и пить чай без особого энтузиазма.

Из-за единодушного сопротивления всех демонов человеческие головы на столбе снаружи были удалены, и первая попытка Жэнь Ифэя выяснить ситуацию прошла без особых неудач.

Первоначальный владелец действительно был большим демоном с большим влиянием; это было и преимуществом, и недостатком.

Разговор о людях еще не окончен.

Все были очень расстроены тем, что люди смешались с банкетом демона. Какими бы гламурными они ни выглядели, в конце концов, они демоны и не разделяют тех же трех взглядов, что и люди. Они родились с темпераментом зверей.

Если они были расстроены, то просто съедят.

Поэтому эти демоны сейчас спорили о сотнях способов поедания людей.

Был один, который любил есть сырое и окровавленное мясо. Лучше бы человек был просто прохожим, ведь мясо умершего от страха всегда было особенно вкусным.

Другой сказал, что ему нравится есть нежных нерожденных детей, потому что все кости будут мягкими, и ему не нужно будет их выплевывать.

Демоны любят есть людей, вероятно, это был основной сеттинг для этого экземпляра.

Черепки использовались для изготовления свечей, а жир трупов использовался для заправки ламп. Эти демоны с энтузиазмом обсуждали восемнадцать деликатесов, приготовленных с использованием людей, точно так же, как люди с энтузиазмом обсуждали способы употребления в пищу различных животных. История всегда удивительно похожа.

Будучи человеком, Жэнь Ифэй почувствовал инстинктивное отвращение и сделал глоток чая, чтобы подавить бурлящий желудок.

«Мясо молодых девушек нежное и имеет правильную текстуру».

«Детское мясо самое нежное и имеет молочный вкус».

Две группы демонов, которые спорили, зашли в тупик. Демон с рогами обратил свое внимание на молчаливого Жэнь Ифэя: «Какое из них, по мнению Хэ Цзюня, нежное и

вкусное?»

Рука Жэнь Ифэя, которая держала чашку, замерла: «Ты спрашиваешь меня?»

Он спрашивал у журавля с красной короной, который питается только рыбой, ракушками и водными растениями, какой человек нежный и вкусный?

Разве это не поиск неприятностей?

«Я слышал, как другие говорили, что Хэ Цзюнь не ест людей. Раз он демон, как он может не есть людей? Демон с бычьими рогами сказал себе: «Интересно, какое мясо хочет съесть Хэ Цзюнь? Если ты хочешь его съесть, я немедленно пришлю кого-нибудь за ним и позабочусь о том, чтобы Хэ Цзюнь был доволен».

Жэнь Ифэй некоторое время смотрел на него.

Конечно же, он делал это нарочно; он был здесь, чтобы искать неприятности.

Так совпало, что демон с тенями для век тоже был там, он вмешался: «Брат Нью, это твоя вина, Хэ Цзюнь ест траву, а мы едим мясо, почему ты хочешь заставить травоядного есть мясо? Боюсь, брюхо этой маленькой птички не может его переварить».

Жэнь Ифэй посмотрел на демона с бычьими рогами, а затем на демона с тенями для век, прежде чем он, наконец, сказал: «Между плотью девушки или плотью младенца, я не знаю, что вкуснее. Однако я знаю мясо, которое считается лучшим».

— Какое мясо? — спросил рогатый демон.

«Мясо только что родившегося теленка. Если это самка, надо выращивать ее в стойле и ежедневно кормить лучшей травой и небольшим количеством вина. Очищать ее и массировать мышцы через день. Если это самец, то надо отсечь корень всех бед. Это предотвратит

появление вонючего мяса из-за кадровых дел. После этого осторожно поднять его, как упоминалось ранее».

— Кого ты собираешься кастрировать?

Услышав это, демон с бычьими рогами пришел в ярость. Его оттащили другие демоны с закрытым ртом: «Успокойся, это не о тебе».

Когти отчаянно царапались в десяти сантиметрах от него, но брови Жэнь Ифэя даже не дрогнули. Его речь не была ни быстрой, ни медленной, когда он продолжил: «Ростить его три года, прежде чем зарезать, и повесить на день, чтобы слить всю кровь. Как только это будет сделано, вы можете съесть его».

«Говорят, что мясо очень нежное и вкусное. Жир рассыпается, как снежинки, в красном мясе и имеет молочный привкус».

«Если нужно, у меня есть рецепт. Говяжьё вырезку нарежьте толщиной примерно в два пальца, положите в специи и маринуйте четверть часа, затем обжарьте на жире. Вы можете вынуть его, когда обе стороны обуглятся, и сбрызнуть жареным соусом. Всего один укус, и это будет самое сочное, нежное и вкусное мясо на Земле».

Демон с бычьими рогами был в ярости, но очевидно, что это была территория поклонника Хэ Цзюня, и поэтому его утащили с закрытым ртом.

Как только демон с теньями для век открыл рот, Жэнь Ифэй спросил его: «У меня все еще есть рецепт жареных павлинов, ты тоже хочешь?»

Демон с теньями для век тоже взорвался.

Ого, он действительно был павлином. Отныне он будет именоваться павлином.

На двух демонов нападали, пока они не взорвались гневом один за другим. Это заставило всех других демонов подумать, что у Хэ Цзюня плохое настроение, поэтому они перестали приближаться.

Жэнь Ифэй, наконец, смог немного успокоиться и подул на чайные листья в глиняной чашке. Другая сторона могла вынести только это, и все же они осмелились спровоцировать его. Если бы не характер первого владельца, он бы их ругал до слез.

Прошло некоторое время, и, прежде чем он это понял, он проголодался.

Он думал о всевозможных человеческих деликатесах, от хрустящей жареной утки до мяса

дунпо¹, которое варят, а затем тушат в меду, сахаре, соли и различных приправах.

На Мысе Запустения стояла почти зима, и погода в пустоши была хорошей, так что можно было вялить мясо. Будь то вощенная утка или свиная грудинка в соевом соусе, самое время их приготовить.

«Ачу!» Птичий демон чихнул.

«О...» демон-свинья тоже вздрогнул.

Все их спутники смеялись над ними: «О какой красоте вы думаете, что заставляет вас дрожать?»

«Не знаю почему, но только что у меня действительно было ощущение, будто меня разрезали, окровавили и поджарили на углях», — большой демон коснулся своих толстых рук.

«Я тоже», у птичьего демона были некоторые затяжные страхи.

Жэнь Ифэй:

Ах, закат такой красивый.

После этого Жэнь Ифэй успокоился, слушая непринужденную дискуссию демонов о том, какой кусок человеческого мяса вкуснее.

Он даже был в настроении любоваться закатом, попивая чай.

Оранжево-красный закат был подобен желтку жидкого соленого утиного яйца. Золотое масло в яичном белке окрашивает края и карету... карету?

Он увидел двух крылатых пегасов, тянущих из облаков золотую карету. С точки зрения Жэнь Ифэя это выглядело так, будто золотая карета везла сверкающий закат.

Что это было?

Он смотрел, как летающая повозка улетала вдаль.

Когда совсем стемнело, служанки пришли зажечь светильники.

Лампы в павильоне Тин Юнь были похожи на раздвоенные кроны деревьев. У каждого было от

двадцати до тридцати ветвей, и на каждой ветке была масляная лампа. Вся комната была освещена оранжево-желтым пламенем.

Очень легкий и сладкий аромат внезапно наполнил воздух.

Настолько дотошные, что даже использовали ароматические лампы?

Жэнь Ифэй сделал еще один вдох, и его лицо слегка изменилось. Запах был не тот, от него у него немного кружилась голова. Более того.....

Он посмотрел в темноту.

ПИФ-паф

ПИФ-паф

После зажжения ламп эта величественная комната словно ожила. Жэнь Ифэй не мог сказать, что это было, это было просто ощущение, но комната, казалось, «двигалась». Это было похоже на биение сердца, и комната больше не была безжизненным мертвецом.

Из самой темной части комнаты исходил запах сырости.

«Мой Лорд, банкет начался. Пожалуйста, идите вперед, — вдруг во дворе появился маленький старичок в черной шляпе. Он пригласил Жэнь Ифэя на банкет, в то время как другим демонам помогали служанки.

Жэнь Ифэй был удивлен странным запахом в доме, и когда он услышал это, то поставил чашку и посмотрел наружу.

Он не знал, сколько сейчас времени, но небо снаружи было уже темным, и были видны только звезды.

Несмотря на то, что они были скрыты облаками, звезды все еще ярко сияли. Более того, это была не одна или две, не одна или двести, а огромное пространство звезд. Это казалось таким беспрепятственным, как будто вы можете просто случайно выбрать одну из них по своему желанию.

«Мастер знает, что Мой Лорд любит путешествовать звездными ночами и специально попросил кого-то подготовить облачную колесницу. Если хотите, не стесняйтесь попросить меня, и я приготовлю ее для вас».

Как только он услышал об этом «Мастере», брови Жэнь Ифэй рефлекторно нахмурились, как будто все его хорошее настроение было разрушено: этот младший брат слишком хорошо знает первоначального владельца. Это хлопотно.

Старичок в черной шляпе понял, что сделал что-то плохое с добрыми намерениями, и тут же закрыл рот.

— Облачная колесница?

— Да, вы хотите использовать ее сейчас?

Он хотел спросить, не была ли это просто летающая повозка, но опасался, что демонам это покажется здоровым смыслом. Спросив об этом, он мог показаться подозрительным, поэтому он придержал язык.

— Не сейчас, подожди, пока я буду в настроении, — он встал, — пошли.

Несмотря на то, что с обеих сторон были выстроены масляные лампы, Жэнь Ифэй не чувствовал никакого тепла, когда шел по ярко освещенному коридору.

На мгновение путь перед ним исказился, а расстояние стало крошечной тьмой.

Однако, оглядываясь назад, коридор оставался коридором.

В то же время были приглашены все великие демоны, которые имеют право присутствовать на банкете, включая игроков, победивших неигровых персонажей.

Другие игроки хотели последовать за ними, но их остановили служанки.

Все игроки, смешанные в течение дня со слугами, исчезли; эта группа была новой партией.

Они улыгнулись, прикрывая уголки рта рукавами. Их глаза были темными и светящимися. Один из них сказал: «Пожалуйста, ждите там, где вы находитесь, не бродите снаружи после наступления темноты».

«Слуууп...» за их рукавами было слышно, как они отхлебывают слюну.

Несмотря на то, что игроки не могли его видеть, они могли представить длинный и тонкий язык, покрытый слизью, мерцающий во рту и выходящий из него, как у змеи или дракона Комодо.

Все служанки в этом покоем на дворец особняке были прекрасны. У всех у них была белоснежная кожа, шелковистые черные волосы и изящные фигуры. Все они были примерно одного роста, с ярко-красными губами, изогнутыми ивовыми бровями и темными глазами со зрачками, которые больше, чем у обычного человека.

Красота красотой, но это было страшно.

Под теплым желтым свечением ночью все они выглядят почти одинаково. Даже кривизна их улыбок была точно такой же, и их шаги были тихими.

Когда они улыбались, сердца игроков сразу дрогнули.

«Сестра, не улыбайся. Ты лучше выглядишь, когда не улыбаешься», — высказал свое мнение игрок.

Служанка:

1. 猪肉: Dōng pō ròu - жареная свинина.

<http://bllate.org/book/15647/1398995>